

Фи́ра ШМАКОВА

Фи́ра Рафаиловна родилась в 1956 году в г. Троицке Челябинской области. Одновременно с общеобразовательной школой занималась в изостудии при Дворце пионеров. Окончила Свердловский электротехникум связи, работала на центральном телеграфе города Иркутска. После отработки переехала с мужем в Заречный. С 1985 года трудится в электроцехе Белоярской АЭС.

В 1998 году возглавила зареченский Клуб любителей поэзии «Парус». Печаталась в газетах «Мирный атом», «Знамя», «Пятница», в альманахе «Поэтический марафон», в журнале «Казань».

Подготовила к изданию поэтические сборники: «Поэзия атомной провинции», «Шестидесятая весна», «Дверь в чарующий мир отвори». В 2014 году выпустила свой персональный сборник «Вахта № 1», посвящённый 50-летию БАЭС.

***

*...В наш век стихи звучат потише:
Сквозь грохот шоу не прорваться.
И тем прекрасней эта ниша,
И тем ценнее наше братство.*

ЗАРЕЧНЫЙ

Шуршат по мостовой машины,
Они проносятся беспечно,
Рифмуя шинами причины, –
Любуюсь я тобой, Заречный.

Умыты дождиком весенним
И тротуары, и дорога,
Ты приготовился к цветенью, –
Осталось ждать совсем немного.

Вновь загуляет дух сирени,
Вслед за черёмухой вольётся,
И груша местная в аллеях
Невестой юной обернётся...

В который раз тебя, мой город,
Ни с чем сравнить я не сумею,
Ты снова свеж, хорош и молод,
И я с тобою не старею.

НЕПОВТОРИМЫЙ МОЙ УРАЛ

Когда берёзовая роща
Вся тонет в солнечных лучах,
Так сердце жить упрямо хочет,
И радость – шалью на плечах.

Любовь к отчизне или просто
Воспоминанья детских лет,
Но этот ситца белый остров
В душе моей давно воспет.

Я летом с бабушкой собирала
Клубнику здесь в бидончик свой,
Я дочка Южного Урала,
Урал и есть моя любовь.

Я отовсюду возвращалась
На свой берёзовый причал,
Где сердце с детством не прощалось –
Неповторимый мой Урал!

Я научилась тихо плакать

СНЕГ

Снег укроет все несчастья,
Остудит любую боль,
Никому он не подвластен,
Снежный белый мой король.

Он торжественно и тихо,
Как орган, звучит с небес,
Как прекрасная портниха,
Наряжает зимний лес.

Наряжает, согревает
И баюкает, как сон.
Вот и город засыпает,
Как один усталый дом...

Хорошо, что на Урале
Я однажды родилась,
Я бы в Африку едва ли
Жить навечно собралась.

***

Снег кружит. Сколько торжества
В его летучем реверансе!
О, сколько правды, естества
В природой собранном убранстве!

Вся обратясь во взор и слух,
Стою в счастливом созерцанье.
Летит с небес волшебный пух –
Волшебней ничего не знаю.

ПРОСТОЕ ЧУДО

Люблю простое чудо –
Забытый звук гармошки.
Он льется ниоткуда,
Смущается немножко.

Люблю простое чудо:
Пахнёт вдруг из окошка
Любимейшего блюда –
Дух жареной картошки.

Люблю простое чудо:
Белье хрустит с мороза...
Ах, мелочь наших буден
Мы ценим слишком поздно!

СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Снег пригласил меня на вальс –
Я безоглядно согласилась.
И мы вдвоём, легко кружась,
Средь зимней ночи веселились.
    И так торжественно чиста
    В минуту радостную эту,
    И так наивна и проста
    Была, казалось вся планета.
Ах, где ж ты эту чистоту
Находишь? Видимо на небе.
Опять пишу свою строку
О дорогом, любимом снеге.

КОЛЫБЕЛЬНЫЙ ДОЖДЬ

Колыбельный дождь –
Детства сладкий миг.
Ты во мне живешь,
Памятью храним.

Ты стучал в карниз,
Старый дом дрожал,
И по крыше вниз
Ручеек бежал.

Медный самовар
Вторил в унисон,
Тонкой стружкой пар,
Кошки мирный сон.

Я клубком в пять лет
На подушке вся,
Бабушка чуть свет
Поднимается,

С печки уголёк
Голою рукой
В самовар несёт
С черною трубой:

«Внученька, вставай!
Сласти на столе»...
Детства милый рай
Часто снится мне.

ЖЁЛТЫЕ СТАИ

Листья с деревьев слетают
Не потому, что осень.
Листья о крыльях мечтают
И не жалеют вовсе.

Первый полет – последний.
После него – под ноги.
Мягко листва застелет
Зябнущие дороги.

Над головами стаи
Жёлтые в синем небе –
Листья легко взлетают,
Им помогает ветер.

ОЗЕРО

Остыло озеро: виднее
Сквозь голь деревьев и кустов,
Как небо пасмурно бледнеет –
Ни синевы, ни облаков.

Всё пелена: вода и небо.
Всё засыпает тихим сном,
Укрывшись первым чистым снегом, –
Плотнее будет он потом.

Я научилась тихо плакать

ОКТАБРЬ

Опять октябрь на дворе,
Летит с деревьев позолота.
И приготовиться к зиме
Теперь первейшая забота.

Заклеить окна и убрать
Все вещи летние подальше.
Из шкафа шубы всем достать
И перебрать клубочки пряжи.

А первый снег опять врасплох
В который раз меня застанет,
Когда открою складки штор
Осенним утром ясным, ранним,

И снова ахну, как всегда,
От белизны такой нарядной
И не замечу, что года
Уже проносятся нещадно.

***

Дождь одинокий,
Рамы набухли,
Плачет о чем-то стекло.
Тысячи окон
Сладко уснули,
Время забот истекло.

СНЕЖИНКА

Как снежинка симметрична!
Это кажется привычным –
Я никак не привыкаю,
Постоянно восхищаюсь.

В ней гармонии так много,
В этой крошечке от Бога,
В этой силе равновесья,
В этой гостье поднебесья.

Это крошечное чудо,
Прилетая ниоткуда,
Мне в ладошку приседает
И совсем без страха тает.

Чем измерить наши жизни?
Наши глупости, капризы?
Мы зачеркиваем память,
От любви боясь растаять.

Эта храбрая снежинка,
Не простая, видно, льдинка.
Я в учебнике читала:
Двух похожих не бывало.

Как снежинка симметрична!
Мне не кажется обычным:
Это лучшая загадка
Неба – высшего порядка.

СИТЦЕВЫЙ ПЛАТОЧЕК

Ах, как мне хочется платочек
Надеть в горошек или цветочек.
Да чтобы ситцевый, простой.
Но надеваю снова шляпу –
Теперь так принято, так надо,
Теперь уклад совсем другой.

Но этот пёстренький платочек
Все чаще манит между строчек,
Из детства машет моего.
И моя бабушка живая
У самовара разливает
Чай с козьим свежим молоком.

***

Удобно очень я устроилась:
Лишь только жизнь моя расстроилась –
Ее исправлю я в стихах.
А будет явь или только блазнится,
Какая, к черту, в этом разница
Для моей душеньки? Вот так!

Она ведь, в общем, бестелесная,
Ей все удобства бесполезные,
Ей услужить – не просто так.
Но если строчки получаются,
Душа вдруг в крылья превращается
И птицей рвется в облака!

Фира ШМАКОВА

***

А раскрасить можно музыку
Голубым дождём,
По тропинке очень узенькой
С ним бежать вдвоём.

А раскрасить можно облако
Пухом лебедей,
И на крыльях-рукавах легко
В небо взмыть скорей.

А раскрасить можно молнию
Жёлтою стрелой,
Чтобы мог увидеть ты
Профиль золотой.

А раскрасить можно летний луг
Синим васильком,
Чтобы мы могли с тобою, друг,
Бегать босиком.

А раскрасить можно ветер
Парусом тугим,
Позабросить всё на свете
И умчаться с ним!

Я научилась тихо плакать

КИНО

Г.С. Клочко

Погас экран, погасли чувства:
Опасна грань киноискусства.
Там ты герой иль героиня –
Прекрасна роль и звучно имя.

Ты там – живешь, а здесь – играешь,
Где больше ложь – ты не узнаешь.
Где явь, где сон – никто не знает,
А твой балкон в ночь улетает...

КРЫЛЬЯ

Мы продвигаемся душою
К таким неведомым высотам,
Что даже крылья за спиною
Нам будто расправляет кто-то.

Вдруг плоть становится послушной
И быт трусливо отступает,
А ты летишь, такой воздушный,
Что даже духу не хватает!

ОКНО НАПРОТИВ

Дом весь тёмн, чёрны тучи,
Фонари во сне уже,
Но окно – как частный случай
На девятом этаже.

Отрывается от дома
И неистово летит
Над суровым и знакомым,
Надо всем, что глухо спит.

Перепутаны небрежно
То ли сон, то ли беда,
В этом хаосе крошечном
Лишь квадратик – навсегда!

Очень мал и очень ярк –
Набирает высоту,
Принимает ночь в подарок
Эту новую звезду.

***

Молчала ночь прекрасным слогом,
Мерцали звёзды серебром,
Луной озарена дорога –
Печальным стелется ковром.
Так было сто веков и раньше,
И верю я: так будет впредь.
Всё постоянное – без фальши,
Оно не может умереть.

Я научилась тихо плакать

***

Я научилась тихо плакать,
Не превращая душу в мякоть,
Хотя она давно созрела
И вместе с сердцем отболела.

Я научилась не молиться
И болью с Богом не делиться.
Я в небеса с тоской глядела:
Там птица лёгкая летела.

Как мне нужна её крылатость –
Вот отчего лишь можно плакать,
Всё остальное – серость буден,
На срок доверенная людям.

Всё остальное – не обидно
И с высоты совсем не видно...
Я научилась тихо плакать:
В тетрадку буквами капать.

ДОЖДИК – КОМПОЗИТОР

Дождик – композитор,
Крыша – фортепьяно.
Не снимая свитер,
Плачу на диване.
Дождь со мною плачет –
Дождик помогает,
Что всё это значит,
Только дождик знает.

СЫСЕРТЬ

Охотник молоденький с юной женою
Поставил избушечку возле ручья.
Красавицу звали Сысертью, с любовью
Она называла супруга: Аян.

Но духи лесные – почто осерчали? –
Аян на охоте пропал сто ночей,
Супруга Сысерть распустила в печали
Косу золотую в холодный ручей.

Ручей превратился в широкую речку
С серебряной прядью над гребнями волн,
Помчалась любовь её к мужу навстречу,
Так волос Сысерти Аяна нашёл.

По этой же речке вернулся охотник,
Он против течения до милой доплыл.
Вот берег родной, и избушка, и мостик,
Встречает Сысерть, свои руки раскрыв.

Сысерть переводится в сказке былинной
(Так местные скажут, а ты им поверь):
"Река с очень узкой, как волос, долиной".
И город, и речку зовут так теперь.

СВЕЧА АЗОВКИ

Едва наступает волшебная полночь,
На самой вершине Азовской горы
Свеча зажигается ярко и тонко,
Не гаснет до самой рассветной поры.

Ни ветер, ни дождь над свечою не властны,
Недвижен, безмолвен её странный свет.
Он взгляду людскому доступен не часто,
А тех, кто увидел, в живых уже нет.

Но ходит легенда, что девка-Азовка,
И в грусти-печали лицом хороша,
Владеет огнём до сих пор одиноко,
Загадкой осталась Азовки душа.

То, может, горит её гордое сердце
От боли, что храброго всё ещё нет,
Который посмел бы огнём тем согреться,
И сам оживил бы её грустный свет.

АРАМИЛЬ

Вы, может, слышали, у нас на Урале
Прекрасную старую былё:
Сбежала с охотником бедным Исаем
От воли отца Арамиль.

То былё или небылё, но речка и город
С таким же названием – былё.
И город растущий по-прежнему молод,
И с ним неразлучна река Арамиль.

ОБИДА

Максималисткой я осталась,
Хоть и не юная давно.
Толпа вокруг приспособлялась,
А я все зарилась в окно.

Там птица серая, простая
Манила с завистью меня,
Беспечно и легко взмывая
В прозрачность радостного дня.

Ах, как обидно: в самом главном
Господь меня вдруг обделил.
Так ощутить хотелось плавность
И неземную лёгкость крыл.

Не понимает ведь, пичужка,
Как повезло безмерно ей,
Я – понимаю, но подружкой
Не стать мне птице, хоть убей.

***

Чья душа в меня вселилась?
Чья душа во мне пробилась?
И болит, и рвёт, и гложет,
И стихом ночным тревожит?
Эта власть меня сильнее,
Чья-то боль моей больнее.

ВИОЛОНЧЕЛЬ

Какими нотами, зачем
Ты ранишь так, виолончель?
Печальной, низкой частотой
Так разрушаешь мой покой?
Что отзывается во мне,
В душе, на самой глубине?
Не ноет сердце же в ответ
Ни на один так инструмент!

Оно и так давно болит,
И в нём занозою свербит
Незарубцованная боль,
Судьбой не сыгранная роль,
Невоплощённые мечты,
И страх заветной высоты.

***

Проходит жизнь, мечты проходят,
И мысль ленивее всё бродит
По милым сердцу уголкам.
А быт на душу наступает,
И в суету опять бросает,
И заставляет быть не там.

Но в декабре, в двадцатых числах,
Приходит вдруг из детской жизни
Далёкой сказки волшебство:
В витринах ёлки и гирлянды,
Прохожих радостные взгляды,
Снежинок белых колдовство.

КАМЕРТОН

Устала я блуждать в полутонах,
Где белое и черное смешалось,
Где истина так ловко затерялась,
Что вовсе превратилась в прах.

Устала слушать гладкие слова.
Они как скользкие каменья.
И падаю – разбитые колени
И отрешённая от мыслей голова.

Исправен и поверен камертон
Был в юности. Всё было так понятно.
Сегодня он предательски невнятно,
Звучит. Спускаюсь на последний тон.

***

И с каждым годом стало проще
Обидеть близких невзначай.
Уже размашистее почерк,
Рубить всё легче сгоряча.

И с каждым годом беспощадней
Заноза старая свербит,
И с каждым годом всё нескладней
Свой День рождения прожит.

И Новый год встречаем тише,
А старый – жалостно щемит,
И только дождь по гулкой крыше
Больнее осенью звучит.

Я научилась тихо плакать

***

Свистела ночь осенним ветром,
Гитара плакала рассказ:
Два одиноких человека
Не повстречались в сотый раз.

Какие родственные души!
Хотя и разный, в общем, пол.
Они могли бы вместе слушать
И грустный дождь, и рок-н-ролл.

Их мысли были бы созвучны,
И юмор общий, и печаль,
Вдвоем им было бы не скучно –
Они не встретились. Как жаль...

***

Дождик грустный плачет тихо,
В чём его вина?
Я сама, как воробьяха,
Сжалась у окна.

По стеклу струятся слёзы

Из оконных век.

Я грущу совсем серьёзно –

Глупый человек.

А на небе нет просвета,

Грусти нет конца.

Дождь продлится до рассвета.

Лужи у крыльца.

К.З. ПАРАЛЛЕЛЕЙ

В параллельном мною
Управляют где-то.
Быть порой изгоем,
Но всегда поэтом.

И встаю средь ночи
Я, не просыпаясь,
Карандаш заточен –
Чьей рукой, не знаю.

Мне диктует кто-то,
Я – стенографистка.
Семь минут работы –
Нет бумажки чистой.

Ровненькие строчки,
И не надо править.
На моем листочке
Чья-то боль и память...

В параллельном мире
Вдруг скрестились нити:
SOS летит в эфире –
Я лишь исполнитель.

Я научилась тихо плакать

***

Взяв белый чистенький листок,
Я аккуратно сочиняла:
На Дни рожденья, Новый год,
На юбилей, на карнавалы.

Я обстоятельно размер
И рифму правила ревниво,
Чтоб опус сей явил пример,
И был одобрен коллективом.

Часок, другой – и лист готов:
Не выбросить из песни слова.
В ней будут строчки про любовь,
Печаль и радость будут снова.

Настанет день: я соберу
Все стоящее в общий сборник.
И я, пожалуй, не совру –
Он будет мне безмерно дорог.

Все, что волнует, будет в нем:
Разлуки, встречи, ожиданья,
Что пережили мы вдвоем,
Все, что приходит чрез страданья.